Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица.

Тайсумова Хава Сайдеминовна
студентка 2 курса направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Введение в УК РФ ст. 173.1 стало второй попыткой установления специального уголовно-правового запрета на создание так называемых фирм- однодневок. В уголовно-правовой литературе отмечается, что норма об ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица закреплена в законодательстве фактически по тем же основаниям, что и ее предшественник в виде запрета лжепредпринимательства. Однако перспективы возможной эффективности новеллы оцениваются в теории и на практике неодинаково.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что незаконно образованные юридические лица участвуют не только в схемах по уходу от налогообложения. Зачастую фирмы-однодневки исполняют роль сторон или посредников в различных финансовых и хозяйственных операциях, многие из которых имеют криминальный характер. В связи с этим законодатель не стал обусловливать уголовную ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица фактом причинения ущерба кому-либо, в отличие от ранее действовавшей ст. 173 УК РФ, где конструктивными признаками выступали цели получения кредитов, освобождения от налогов, извлечения иной имущественной выгоды или прикрытия запрещенной деятельности, причинение ущерба гражданами, организациями или государству. Именно поэтому многие разработанные применительно к составу лжепредпринимательства определения непосредственного объекта на сегодняшний день в большей степени утратили актуальность.

Вполне очевидно, что незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица является криминальной формой поведения в сфере экономической деятельности. Однако, обозначая таким образом непосредственный объект изучаемого преступления, он будет выглядеть не вполне индивидуализировано. Ведь многие преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ, нарушают указанные общественные отношения.[1,с657]

В современной юридической литературе предлагаются следующие трактовки содержания непосредственного объекта состава незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица. Так, Л.Д. Ермакова полагает, что преступление, предусмотренное ст. 173.1 УК РФ, посягает на «законный порядок осуществления предпринимательской деятельности». [2,с.409]

Изучение данной точки зрения позволяет утверждать, что ее слабой стороной является недостаточная конкретизация общественных отношений, нарушаемых преступлением, предусмотренным ст. 173.1 УК РФ. На наш взгляд, формулировка непосредственного объекта должна отличаться такой степенью детализации общественных отношений, которая выступала бы предпосылкой, в том числе для разграничения преступлений. В то же время, общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением законного порядка осуществления предпринимательской деятельности, нарушаются многими преступлениями, включенными в главу 22 УК РФ.

Кроме того, под сомнение может быть поставлено еще и то, что авторы, характеризуя непосредственный объект рассматриваемого состава преступления, ссылаются на порядок

осуществления предпринимательской деятельности. Вместе с тем, в диспозиции ч. 1 ст. 173.1 УК РФ предпринимательская деятельность не упоминается в принципе. Следовательно, деятельность образовываемого юридического лица не обязательно должна быть предпринимательской. При этом собственно деятельность даже не подразумевается, поскольку, в отличие от ранее действовавшей ст. 173 УК РФ, ее современный аналог указывает лишь на образование юридического лица.

Таким образом, непосредственным объектом состава незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением установленного порядка образования юридических лиц.

Данное преступление не посягает на какой-либо дополнительный непосредственный объект. Причинение вреда иным общественным отношениям может влечь уголовную ответственность по самостоятельным нормам уголовного закона.

В науке уголовного права этот элемент состава преступления принято определять как «часть объекта посягательства, которая имеет материальное выражение, или информацию, воздействуя на которую субъект причиняет вред общественным отношениям, составляющим данный объект». Организация может не иметь материального выражения, также не является она и информацией. Поэтому организацию скорее уместно в данном преступлении отнести к числу признаков объективной стороны.

Стоит отметить, что в теории уголовного права предпринимаются и другие попытки выделения предмета в составе преступления, регламентированном ст. 173.1 УК РФ. Состав преступления, предусмотренный ст. 173.1 УК РФ, характеризуется предметом в виде единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) – федерального информационного ресурса, содержащего сведения о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, иные сведения о юридических лицах и соответствующие документы. В то же время, на наш взгляд, изложенное видение предмета исследуемого состава преступления затруднительно признать удачным. Дело в том, что прямого воздействия на единый государственный реестр юридических лиц виновный в незаконном образовании юридического лица не осуществляет. И даже с учетом включения в текст диспозиции ч. 1 ст. 173.1 УК РФ прямого указания на единый государственный реестр юридических лиц этот тезис остается актуальным.

Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать, что состав преступления, установленный ст. 173.1 УК РФ, не включает в себя какой-либо предмет преступления. Данный вывод основывается, в первую очередь, на буквальном толковании уголовного закона.

Как известно, объект преступления, помимо общественных отношений, предмета состава преступления, может включать в себя потерпевшего. Этот признак состава преступления не является обязательной характеристикой всех без исключения составов преступлений. К числу таковых относится и общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 173.1 УК РФ. В результате незаконного образования юридического лица вред может быть никому не причинен. Указание в ч. 1 ст. 173.1 УК РФ на подставных лиц не означает, что таковым причиняется какой-либо вред. Это для изучаемого состава преступления совсем не требуется.

Таким образом, состав незаконного образования юридического лица не включает в себя в числе обязательных признаков предмет и потерпевшего.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 173.1 УК РФ, представлена двумя альтернативными вариантами общественно опасного деяния:

1. образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц;

2. представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

Объективная сторона состава преступления, выражающегося в образовании юридического лица через подставных лиц, характеризуется формальной конструкцией, поскольку для признания преступления оконченным не требуется наступления каких-либо общественно опасных последствий. При этом новшеством является указание в тексте диспозиции ч. 1 ст. 173.1 УК РФ на использование при образовании (создании, реорганизации) юридического лица подставных лиц.

Итак, узловыми признаками объективной стороны исследуемого состава преступления выступает незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица. Необходимо заметить, что в уголовном законе незаконность образования (создания, реорганизации) юридического лица определяется через использование подставных лиц. Очевидно, что само по себе указание на незаконность отсылает к нормативно-правовым актам иной отраслевой принадлежности для уяснения содержания законного порядка образования юридического лица.

Таким образом, на основе исследования признаков состава незаконного образования юридического лица представляется необходимым сделать следующие основные выводы:

1. непосредственным объектом состава незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением установленного порядка образования юридических лиц. Состав данного преступления не включает в себя в числе обязательных признаков предмет и потерпевшего;

2. объективная сторона незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица состоит в подготовке и представлении виновным лицом в уполномоченный государственный орган документов для осуществления процедуры государственной регистрации юридического лица, а равно документов, необходимых для государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, либо внесения изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц. При этом обязательным признаком является обман физического лица (его неосведомленность) для использования его в качестве учредителя (участника) юридического лица или органа управления юридического лица либо отсутствие цели управления юридическим лицом у физического лица, являющегося органом управления юридического лица. Преступление, предусмотренное ст. 173.1 УК РФ, считается оконченным с момента государственной регистрации созданного или реорганизованного юридического лица, изменений о нем;

3. согласно действующему законодательству, приобретение прав управления юридическим лицом, осуществленное с использованием подставных лиц, влечет уголовную ответственность по ст. 173.1 УК РФ по признакам представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшего внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах;

4. субъект состава незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица общий. С субъективной стороны исследуемое преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы и цели незаконного образования юридического лица не включены законодателем в число конструктивных признаков этого состава преступления, поэтому они не влияют на квалификацию содеянного по ст. 173.1 УК РФ.

Литература:

1. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. В. М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2010. – 853с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2013. – 753с.